Глава 468 - Грозовой пул творения

Юань-Ин - это Юань-Ин, не говоря уже о том, что этот Предтеча Неба Ненависти - Юань-Ин, переживший три молнии?

Несмотря на то, что он пропустил Фань Синь по тысяче расчетов, не ожидая, что этот мальчишка будет иметь столько карт в рукаве, что он будет насильно потреблять своего младенца, и не ожидая, что будет мощное существование Гонки Драконов, которые бросятся в море сознания Фань Синь, чтобы умереть вместе с ним, без всякого внимания к судьбе своей души, хаотическая сила души, вызванная взрывом младенца перед его смертью, все еще страшно .....

Почти мгновенно она потрясла ближайшую к ней душу золотого дракона до такой степени, что она почти тлела и постоянно воздействовала наружу.

Если так будет продолжаться, то даже море сознания Фань Синь может рухнуть.

И в этот момент Фан Син был настолько потрясен, что его душа дрожала.

Видя, как рушится душа Красного Дракона, его сердце как будто сильно качается.

Почти не задумываясь, он закричал, и послал печать лотоса лотоса, которая защищала его душу, и превратил его в кристально чистый свет, который пролетел в лоб сердце души золотого дракона, который вот-вот рассеется.

После этого трехголовый шестирукий демонический дух Фань Синь, проявившийся в виде демонического духа, в совершенно незащищенном состоянии, поднял голову к небу и рычал, и во все стороны горело чудовищное и яростное пламя, которое уже было пополнено истинным огнем Самсары, так что оно было похоже на духовное пламя, вспыхнувшее со дна моря познания, обернувшее в себя силу несравненно жестокой божественной души Предка Ненавистника и очистившее ее живой.

"Ненавижу... ненавижу!"

"Я увядал тысячи лет. Всё, что я получил взамен, было вот это?"

"Повелитель воров, мое поражение - не сражение, а бедствие..."

Несмотря на то, что первородный младенец был разрушен, все еще остались остатки духовных фрагментов Предка Ненавистника. Все они были под утончением Самсарского Истинного Огня, отчаянно рычали от гнева и обиды, удивительно неистовствовали, катясь туда-сюда, штурмовали Море Познания.

Но то, что он ненавидел больше всего. Это был даже не Клык Синг. Скорее, это были небеса.

Первоначально удивительно талантливое поколение, менее тысячи лет, он ступил в царство скорби, даже в божественном состоянии, он был удивительно талантлив.

Он был вынужден отступить к руинам Южного моря, куда он мог войти, но не уйти. Но он попал в ловушку в игре Ten Perfect Chess. Но он все равно не сдался, поэтому он использовал тело, чтобы сбежать из развалин с зеркалом, чтобы настроить путь к бегству.

Однако, он не ожидал, что его будет преследовать родоначальниец клана Fengtian, Lu Fengtian.

В поспешной попытке спасти зеркало, тело должно было запечатать себя внутри портрета. Чтобы сохранить изображение, тело запечаталось внутри зеркала. Послание к слугам предков заключалось в том, что зеркало - единственная надежда оставить руины, и если в родословной предка есть кто-то талантливый, то они сожгут изображение и вынесут зеркало, чтобы поприветствовать предка обратно.

Когда зеркало возродится, расположение, оставленное предком во дворце Верховного Дао, естественно, создаст ощущение, что восьмой уровень будет достигнут в сентябре.

Но никто не ожидал, что хаос начнется, когда с неба упадут девять гробов, и все племена будут бороться за возможность покинуть руины.

Прошло тысячи лет с тех пор, как он устроил эту ловушку, и это свело его с ума.

Это совпадение, что кто-то пришел, и есть надежда, что он сбежит.

Но как он мог себе представить, что потерпит неудачу в попытке лишить жизни младшего члена-основателя?

Это последняя духовность, когда предок, который ненавидел небо, действительно хотел плакать, но ненавидел небо!

"...Бог... который поверит тебе, когда ты скажешь, что ты, блядь, не играешь со мной..."

Теперь Фань Синь, естественно, не мог не заботиться о том, что когда поправка, которую можно было бы назвать самой трагической трагедией в истории, прощалась с этим миром и очищала берсеркскую силу души ненавистного предка, почти осыпающаяся душа Красного Дракона также вернулась в свое первоначальное тело, Фань Синь также поспешно удалился из моря знаний, и когда он открыл глаза, то увидел пару больших глаз, близко к нему, спокойно глядя на него.

Красный Дракон все еще держал лоб напротив своего, а Венси оставалась неподвижной.

"Большой Пёс, ты, блядь, не закончил, да?"

Клык Син вздрогнул и закричал, его руки держали большую голову Красного Дракона.

Духовность в больших глазах красного дракона теперь почти рассеялась, и единственный намек на близость остался у Фань Синь.

"Он слишком травмирован, не говоря уже о его внешних повреждениях, его душа на грани краха, хотя вы и защитили последнюю часть его души этим экзотическим сокровищем, он только замедлил скорость, с которой его душа улетает, и он бессилен вернуться на небо..." на задней части шеи Красного Дракона, там было вставлено красноватое перо, это было место, где находилась часть души Царя Зла Рок, это было в этот момент излучающее божественные колебания чувств и посылающее послание к Клыку Синь.

Клык Син не ответил, а сделал глубокий вдох прохладного воздуха, после чего посмотрел на тело красного дракона.

Три из четырех когтей дракона были сломаны, и почти половина чешуи была удалена, в результате чего были обнаружены плоть и кровяные раны, едва заметные для глаза.

Была даже рана, которая чуть не разорвала его на две части между основными угрозами, как будто в него ударила молния из пустоты.

Можно сказать, что на его теле было, по крайней мере, четыре раны, которые даже были смертельными!

Фан Син даже не мог понять, как Красный Дракон смог прорваться на Древнюю Дорогу Тонгтян из руин Тай Шан и проехать на его сторону.

Однако, когда тело было тяжело ранено, а душа вот-вот рассеется, глаза Красного Дракона были очень спокойны и даже слегка взволнованы.

Он медленно открывал рот, как будто собирался высовывать язык и лизать Клык Синь.

Обычно, когда он лизал Fang Xing, он всегда испытывал отвращение к Fang Xing и ударил его, поэтому он мог только участвовать в тайной атаке, воспользовавшись неподготовленностью Fang Xing и облизывая укус звуком "вуш", затем быстро отошел от языка, закрыв глаза и дождавшись, пока Fang Xing ударит его головой, на этот раз. Он также пытался атаковать тайком, но травма была слишком тяжелой, но его движения были невероятно медленными, и он не протягивал руку долгое время.

"Лижи, лижи, лижи!"

Клык Синг ударил его по голове. У него были красные глаза, и он ругал его: "Ты ведь хочешь умереть после того, как оближешь маленького хозяина в последний раз, не так ли? Так говорят в историях, но молодой хозяин запрещает тебе умирать... пойдем со мной..."

Он скрипел зубами и сделал пару тяжелых вдохов. Он какал землю. Затем он поднял голову красного дракона обеими руками, и с приглушенным ревом он прямо сопротивлялся голову красного дракона на плечах, а затем поднял облака, после того как он был более чем в тридцати футах от земли, кончик хвоста красного дракона мог только покинуть землю, поэтому Фань Синь сопротивлялся красному дракону. Качаясь и паря вперёд....

"Фу..."

Даже пучок духа Великого короля рок-зла, увидев эту сцену, не знал, что посоветовать.

Окружающая шахматная доска превращалась в летающий дым и исчезала. Когда шанс на жизнь нарушается, шахматная партия решается сама по себе, и Фань Синь выжил в шахматной игре, которую тысячелетиями закладывал Небеса Ненависти Предков.

Шахматная партия рассеялась, перед ними стояли Клык Син и Красный Дракон. Клык Синь и Красный Дракон вернулись на пустырь до того, как игра в шахматы рассеялась, и дальше не на что было смотреть, кроме зелёной каменной таблички со слабым почерком. ..."

Красное Перо короля зла в Рок было потрясено, когда он отсканировал слова на каменной скрижали и сказал: "Посмотрев на значение на скрижали, может ли быть, что путь к раю был отрезан от восьмого уровня? Кто, черт возьми, обладал такой великой властью, чтобы перекрыть перевальную дорогу с восьмого уровня? Мы прошли через все эти трудности напрасно, не так ли? На скрижали написано, что нить бессмертной возможности осталась позади, но что такое нить бессмертной возможности?".

Клык Син не ответил, закрыл глаза, почувствовал его внимательно, и вдруг улетел влево.

"Хм? Что ты ищешь?"

Красное Перо излучало колебания, но Клык Син не обращал на него внимания, все еще летал прямо, вскоре Король Скалы Зла знал, что он искал, перед ним появилась скальная яма с мерцающим светом грома, около десяти футов квадратных, мерцание с призрачным ярким светом, над бассейном воды, были даже громоподобные змеи, проявляющиеся время от времени, появляющиеся божественные до крайности, в ста футах от него, можно было почувствовать обилие жизненной силы.

"А? Этот бассейн... этот бассейн..."

Божественная душа Великого Рокового Злого Царя, который был размещен на вершине Красного Пера, внезапно содрогнулась от изумления, его дух колеблется бесконечно.

"Это громовая лужа творения, тот старый монстр, который тысячелетиями держался за шахматную доску, полагается на дыхание этой громовой лужицы!"

Клык Син сопротивлялся красному дракону и шел шаг за шагом к концу громового бассейна, его голос был низким и глубоким, объясняя королю Зла Рок.

"Бассейн Грома Творения..."

"Удивительно, что в памятнике упоминается о луче бессмертных возможностей... Творение, что за творение..."

Нить души Великого короля Рок Зла стала взволнованной, даже колебания его ума было смущено, не только то, что даже сам Великий король Рок Зла, который был за пределами Древней Дороги в рай, через пустоту бесконечных облаков и морей, чувствовал прилив сердца и крови**, не прикасаясь к остаточной души, он не знал, что его остаточная душа видел, но через этот медитативный смысл, он знал, что он, должно быть, упустил большую возможность.

"Малыш, иди туда, иди туда, с этим пулом молний творения, даже если восемь препятствий впереди не напрасны... можно сказать, что это слишком дорого, слишком дорого... тебя только что ранило то старое чудовище, которое отняло у тебя жизнь, всё твоё тело рухнуло, не знаю, сколько бы лет понадобилось на восстановление, но с этим пулом молний творения, всё не проблема, тебе больше ничего не нужно делать, просто войти в пул молний, чтобы поспать, или сто лет, или тысяча лет, или десять тысяч лет, кому не всё равно, чем дольше, тем лучше, когда ты проснёшься, ты даже можешь стать бессмертным напрямую...".

Это красное перо Великого короля рок-зла даже взлетело волнение и трепетало в воздухе.

"В памяти Вермиллиона птиц есть поговорка, что десять подводных миров содержат Бессмертные Машины, но это правда!"

"Путь к небесам отрезан, но эта нить Бессмертной Машины достойна всего..."

В воздухе от волнения трепетало перо, и оно тоже выглядело довольно странно.

"Быстро входите, это Бессмертная Возможность ах, это просто лазейка в небесах и на земле, спите в луже грома, не культивируйте, не осмысливайте, просто спите в ней, когда вы просыпаетесь, у вас естественно будет великое творение в вашем теле, или даже напрямую станет бессмертным... Если вы не будете спать, я спонтанно сгорю и превращусь в пепел, постараюсь уведомить первоначальное тело, чтобы торопиться сюда, это творение нельзя

отпустить ах, это единственный шанс..."

"Спать естественно, но спать буду не я..."

Клык Син вздохнул и аккуратно положил красного дракона, похлопав по его крану.

Это Красное Перо внезапно взволновало: "Ты... чего ты хочешь? ...Ты отдашь эту единственную сказочную машину, этому дракону?" (.)

http://tl.rulate.ru/book/40828/1017150